

рес представляют также личные презентации пользователей, выражающиеся в наборе ключевых слов, в фотографиях, рисунках, в демонстрации списка друзей и т.п.

Особенности виртуальной коммуникации позволяют не только успешно скрывать любые недостатки, но и просто-напросто менять пол, выступая от лица представителя противоположного. Но возникает и некоторая сложность — для того, чтобы качественно сыграть роль, необходимо знать различные особенности поведения женщин и мужчин, — без этого, женщина, скрывающаяся под маской мужчины, может быть легко раскрыта. При этом вред наносится только самолюбию — из-за неумения сыграть роль представителя противоположного пола.

Проблемы, нашедшие отражение в данной статье, безусловно, не являются единственными дос-

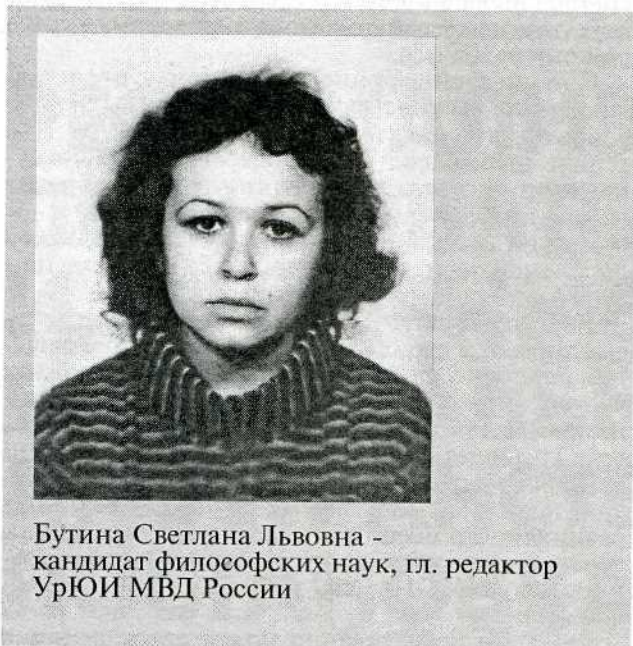
тойными рассмотрения. Множество аспектов виртуальной коммуникации осталось неосвещенным. Однако описанные проблемы являются достаточно интересными и заслуживающими уделенного им внимания; автор попытался поставить некоторые из них, предполагая дальнейшую их разработку.

Источники:

1. Э. Тoffлер. Третья волна. М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999.
2. http://www.lenta.ru/internet/2000/03/28/porno/_Printed.htm
3. М. Кастельс. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. под науч. ред. О.И.Шкаратана. — М.: ГУ ВШЭ, 2000.
4. M. Fenichel. «Internet Addiction»: Addictive Behavior, Transference or More? www.fenichel.com/addiction.shtml
5. J. Suler. The Psychology of Cyberspace. <http://www.rider.edu/~suler/psycyber>
- D. Gauntlett. Introducing Cyberculture. <http://www.newmediastudies.com/webbook.htm>

ДВЕ ДОРОГИ СТРАХА

С.Л. Бутина

Бутина Светлана Львовна - кандидат философских наук, гл. редактор УрЮИ МВД России

Мистическая продукция «духовного производства» требует внимания по той серьезной причине, что любое конструирование отношений поую и потусторонней реальности, будь то средствами спекулятивной мысли или искусства, никогда не есть всего лишь «игра ума», отвлеченная от действительного бытия. Напротив, мыслительные конструкции вырастают из бытия, из того нервного узла, где осуществляется решающий акт притяния или неприятия действительности и задается одна из возможных точек зрения на нее. Мыслительные конструкции вновь возвращаются в бытие, определив его новую форму. Мысль продолжается жизнью, именно жизнь оказывается ценой мысли.

Сознательно или бессознательно вопрошающая в каждом из нас потребность смысла жизни, которая принадлежит самому корню человеческого

бытия, так или иначе, усваивает мистическое существо сегодняшней культуры, предметно присутствующее в частных ее образцах.

Стихия сатанизма соблазняет невиданным, сверхчеловеческим, но за всеми своими соблазнами, эффектами, гипнозом, иррациональностью имеет постижимую суть: зло правит миром. Зло есть естество этого мира, стало быть, оно не требует оправданий, наоборот — само объясняет все остальное. И нечего спорить, безнадежно сопротивляться, напрасно сожалеть, впустую надеяться на иное. Единственное, что остается слабому человеческому существу — это присвоить силу зла, а значит, отождествить себя со злом, самому быть им, продолжать собой зло, то есть, в конечном счете, его умножать.

Дорогу страха к неизбежному итогу — Торжествующему Злу нам открывают фильмы Дэвида Линча. Самый философский и самый определенный из его смутных творений — телесериал «Твин Пикс». Итак, что же существенно в содержании сериала и почему эти смысловые конструкции отнюдь не случайны для американской культуры?

Следствие по делу убийства Лоры Палмер, связующее сюжетной нитью весь сериал, развивается на основе информации, которую получает агент ФБР Дэйл Купер через свои сны и видения, о носителях черной силы, совершающих преступления, о воплощениях Боба-духа Зла из Черного Вигвама. Это открывает уже первый мистический сон Дэйла «В красной комнате», где Лора Палмер называет имя своего убийцы, забытое Дэйлом после пробуждения. Великан, являющийся в видениях Купера, также обитатель Черного Вигвама, где он одновременно и танцующий карлик. Стало быть, эта информация есть *откровение Черного Вигвама* Дэйлу Куперу. Почему? Не потому ли, что он сам — потенциальный обитатель Черного Вигвама? Все, кто что-либо «видел» оттуда, туда и попадали (Лора, Мэди). Помыслив своими Дэйл Купер уже принадлежал Черному Вигваму.

Однако еще Ницше, умудренный странник демонической реальности, знал: кто заглядывает в

пропасть, должен опасаться, что и пропасть заглядывает в него, кто борется с чудовищами, тот и сам может стать чудовищем. Значит, всякое отношение с демонической реальностью — от праздного любопытства до страстного и деятельного антагонизма — чревато поглощением, присвоением человека этой реальностью? Св. Игнатий Брянчанинов предупреждал: «Все бесовские явления имеют то свойство, что даже ничтожное внимание к ним опасно; от одного только внимания, допущенного безо всякого сочувствия к явлению, можно опечатлеться самими вредными впечатлениями, подвергнуться тяжкому искушению». Информация, идущая Куперу из Черного Вигвама — это *путь* Купера в Черный Вигвам. Ведь начав знать, и со временем зная все больше и больше, то есть, продвигаясь по этому пути, Дэйл Купер необходимо должен был прийти в Черный Вигвам, ибо только он сам заключает вожденную цель познания Купера.

Что такое Черный Вигвам? Это *абсолютное* Зло. Вступление в Черный Вигвам предполагает отдачу своей души. Поэтому появляются двойники. С одной стороны — это души, содержащиеся в Черном Вигваме. Если Зло не творит бытия, но живет лишь энергией разрушения бытия, тогда покоренные и купленные им души, будучи изначально сотворенным Богом подлинным бытием, только и обеспечивают существование зла в мире. Скорее всего, поступающая Куперу информация исходила именно от этих душ, вынужденных питать собой зло. С другой стороны — тела, отделенные от своих душ, в которые, как в костюмы, облачается дух зла Боб. После того, как Дэйл Купер отдал душу за жизнь любимой, тело его с духом Боба вытолкнуто на поверхность земли для дальнейших преступных подвигов Боба.

Итак, главная цель деятельности Черного Вигвама в посястороннем мире — это присвоение, засасывание человеческих душ для укрепления и возрастания собственного (потустороннего) бытия. Боб, всякий раз обложенный в чье-то обездушенное тело, живет среди людей, чтоб улавливать все новые и новые души.

Какими путями Черный Вигвам завоевывает человеческую душу?

1) Посредством добровольного согласия, когда, во-первых, душа человека в акте свободного выбора сама склонилась ко злу, стала злом и томимая желанием абсолютного зла сама влечется в Черный Вигвам (Уиндом Эрл). Во-вторых, когда осуществилась продажа души, обмен ее на что-либо другое (Дэйл Купер, который предпочел жизнь любимой собственной душе).

2) Посредством насильственного согласия через страх.

Человек, будучи последним венчающим мироздание творением Бога, разделен на душу и тело. Душа есть сотворенное Богом бытие, дарованное Им человеку и, следовательно, соединяющее Бога и человека. В силу этого над человеческой душой не властно ничто, кроме хозяина ее — человека и творца ее — Бога. Тело же, человеческая телесность — выражение человеческой отделенности от всего, человеческой автономности и неповторимости, тело — человек сам по себе. Когда мы живем телесно — мы живем исключительно в себе и для себя, то есть, эгоистически, плотски. А так как именно всякая самодостаточность, отделенность от Бога и

остального мира — корень греха, то и законно полагать, что тело — во власти Дьявола, в отличие от души, которая изначально божественна: «А ведь во всей нашей телесности и со всеми вещами мы подчинены Дьяволу, и мы гости мира, в котором он владыка и бог» (из Комментария Лютера к Ш главе «Послания к Галатам»).

Человек верующий блюдет душу, ибо знает, что он — главным образом *душа*, поэтому он бессмертен и потому, по существу, не подвластен ни для каких внешних посягательств. Человек верующий бесстрашен перед Сатаной. Он имеет другой страх — «*страх божий*»: «боязнь отпасть от Бога и впасть в грехи и страсти» (Св. Климент Александрийский), то есть не страх смерти, что означает, страх за себя перед внешним, а страх греха, страх за себя перед самим собой, поскольку он знает, что настоящую смерть может причинить себе только сам. Бесстрашием перед Сатаной и «страхом божьим» только и объяснимы христианские подвиги страдания и мученичества.

Человек неверующий — человек, исходящий не из Бога, а из самого себя, необходимо отождествляет себя с собственным телом, поэтому и посягательство на свою телесную жизнь принимает за посягательство на свою сущность. Посягательство же может исходить отовсюду, ведь все чуждо и враждебно самодостаточному человеку, отчего он всегда в страхе за себя перед всяким другим. И того, кого неверующий человек вынужден признать властителем своей телесной жизни, он полагает своим *полным* властителем, покорив ему всего себя. Не замечая подмены, он не замечает, как отдает свою бессмертную душу. Поэтому обладание душой через страх за телесное бытие — обладание ей через обман. Однако обман этот возможен только на почве безверия, следовательно, эгоизма.

Возможность воскресенья, которая не отнята и у Твин Пикса, — это та точка опоры, что состоит в решении веры, которое должна реализовать (как онакалось в дальнейшем, действительно, бывшая) монахиня Энни: *быть бесстрашной*. (Уиндом Эрл на вопрос плененной им Энни: «Сейчас вы меня убьете?», отвечает «Нет, не сейчас. Это подождет. Пока мне очень нравится, что ты *боишься*».) Нет иного выхода кроме, как не испытывать страх за себя перед внешним злом, высшая концентрация которого есть Сатана. Нельзя бояться Сатаны, страх перед ним — покорность ему. Необходимо помнить Бога и обращаться к Нему. И тогда по вере явилась бы помощь: «Сии на конех, мы же Имя Господа нашего призовем». *Либо тело идет за душой, либо душа за телом*. Такова природа человеческая, выбор неизбежен. И даже если бы пришлось принять смерть, душа Энни осталась бы с Богом, не умножив собой зло. Но последнего не случилось, и началась цепная реакция чудовищного умножения зла: Уиндом Эрл не только утвердил на земле зло, но сделал это самым совершенным, законченным образом, обратив своего главного противника в свое преступное орудие. И уже сам Купер принесет Энни в качестве своей первой жертвы Черному Вигваму.

Однако это только возможный сюжет действительности, но не она сама. Ночь не всепобедительна, есть Свет Неугасимый и Всепроникающий — и это Бог. Есть Благо, и Радость, и Надежда — все Бог. Только от нас зависит, насколько

ко мы зрячи, чтобы видеть этот Свет, насколько мы подлинно живы, чтобы жить этой Жизнью. И когда встанет вопрос, что выбирать, надо помнить, что, убоявшись зла, мы питаем зло самым сокровенным, что есть в нас и у нас, и дальше нет уже ничего, кроме полной смерти.

Образ однорукого Майка — духа зла из Черного Вигвама, который, в отличие от Боба, «узрел Господа» и который как будто хочет наказать, погасить Боба, однако ничем не помогает главным героям в их борьбе с ним, — может означать только то, что у тех, кто противостоит Черному Вигваму, достаточно сил противостоять ему самим.

Мог ли Купер пройти сквозь Черный Вигвам? Мог, сберегая душу и с божьей помощью. («Тот, кто пройдет через испытание Черным Вигвамом, обретет силу», — говорит служащий в полиции индеец Хук). Однако не прошел.

Такой детально проговоренный вариант развития событий — специфически американский вариант. «Твин Пикс», «Кладбище домашних животных» Стивена Кинга и многие другие, тематически сходные с ними образцы продукции «духовного производства», основаны на архетипе несамотождественности индивида, когда душа забирается в качестве энергетической пищи, а тело одушевляется злым (и единым) началом. *Возможность несамотождественности индивида* (когда любой: даже самый знакомый и близкий, более того, ты сам можешь заключать неожиданную для себя дьявольскую сущность), *оборотничества, влекущая за собой страх заглянуть в глубины другого и самого себя, то есть, страх другого и самого себя, оказывается роковой проблемой коллективного бессознательного американской культуры.*